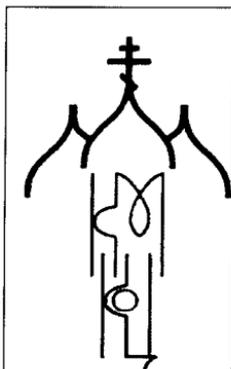

По благословлению Высокопреосвященнейшего
Митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора
Департамент культуры Краснодарского края
Департамент семейной политики Краснодарского края
Управление по взаимодействию с общественными объединениями,
религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов
администрации Краснодарского края
Кирилло-Мефодиевский культурно-образовательный центр
ГНТУ «Кубанский казачий хор»
Кубанский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
ВДЦ «Орленок», 10 – 13 ноября 2008 г.

Краснодар
2009

мысли и, тем более, нравственных установок у человека. Есть лишь гипотезы и теории:

- условно-рефлекторная теория воспитания (Россия – И. Сеченов; И. Павлов, А. Ухтомский и др.);
- теория потребностей (США – А. Маслоу, К. Юнг и др.);
- теория импринтинга (Германия – Р. Биби и др.).

Наиболее реальным представляется воспитание как процесс передачи стереотипов сознания и поведения (имеются в виду все без исключения стереотипы сознания и поведения будущего Родителя, Работника, Гражданина и Личности). С этой точки зрения воспитательный процесс – это оптимизация стихийного процесса передачи отмеченных стереотипов (И. В. Бестужев-Лада, 1999).

По мнению ведущих психологов и социологов, наиболее сенситивный период для воспитания духовно-нравственных ценностей человека – это возраст до 3 лет. Поэтому наиболее оптимальным микросоциумом для воспитания ребенка и является в этот период семья, без которой не удастся передать стереотипы сознания и поведения ребенка.

В ЧЁМ ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ ДУХОВНЫМ И НРАВСТВЕННЫМ?

А. А. Остапенко

Общение с учителями, классными руководителями, организаторами воспитательной работы свидетельствует, что большинство из них не видят различия между понятиями «духовный» и «нравственный», «духовное воспитание» и «нравственное воспитание». И если большинство всё-таки понимает, что в понятиях «нравственный» и «нравственность» речь идёт о внешних проявлениях человека, то есть о его поведении, то с понятием «духовность» дело обстоит сложнее. Заранее оговорим, что «духовности» мы не будем придавать никакого оккультного, эзотерического или «энерго-информационного» содержания, находясь в лоне православной традиции, утверждающей: «не всё, что сверху, от Бога».

Для наглядности и удобства рассуждений введём несколько типичных, на наш взгляд, персонажей.

Представьте себе двух людей, схожих по внешним проявлениям поведения. Оба имеют хорошую репутацию, оба не замечены в дурном поведении, оба слынут как положительные люди. Мало того, оба не только не замечены (и не замешаны) в дурном, но известны своими добродетелями (благотворительностью, заботой, включённостью в других). Одним словом, обоих персонажей можно характеризовать как людей моральных, нравственных.

Однако между ними имеются принципиальные различия. И различия эти касаются, в первую очередь, помыслов этих людей. Разберёмся подробно.

Итак, персонаж 1. Он не поступает дурно и занимается благотворительностью только потому, что по-другому не умеет. Для него быть нравственным – естественное, каждодневное, привычное состояние. Ему и в голову не приходит, что можно вести себя иначе. У него и в мыслях не возникает иной модели поведения. Его помыслы чисты, а поведение нравственно.

По-иному обстоит дело с персонажем 2. При всей его внешней положительности он совершает добрые дела из корыстных побуждений – чтобы его, к примеру, избрали депутатом. Его помыслы корыстны и расчётливы, хотя поведение нравственно.

Внешне оба персонажа схожи, так как их поступки нравственны. А вот что происходит у них в головах? Кто же туда «заглянет»? А сами они уж точно не признаются: первый – по своей скромности, второй – по расчётливости. Кто же вам признается в собственной корысти!

Итак, нравственность человека определяется внешними проявлениями его поведения, а не чистотой его помыслов. А внешними признаками наши герои-то практически и не отличаются. Различия будут сводиться лишь к тому, что второй будет всё время доволен своей положительностью, а первый – недоволен своим несовершенством. А самодовольство, как известно, всегда снаружи и его трудно скрыть. И это, пожалуй, единственное внешнее различие при внутренней противоположности.

Рассмотрим ещё три персонажа. На этот раз речь пойдёт о людях безнравственных, аморальных. Допустим, что герои 3, 4 и 5 совершили одинаково безнравственные поступки, а может, даже и преступления. С позиции права одинаковые проступки требуют одинакового наказания, но... вся трудность в том, что у одинаковых преступлений бывают разные мотивы. А вот мотивы как раз и «руководят» поведением. Помыслы-то первичны по отношению к поступкам.

Итак, наши персонажи совершили схожие проступки. Например, украли. Сравним помыслы (с позиции юриста) одинаково безнравственных людей.

Третий украл потому, что не удержался от соблазна или по причине жизненной нужды. При этом он всячески страдает и мучается содеянным. Его гложет совесть, и покаянные мысли одолевают всё его естество. Он честно ищет пути исправления своей глупости, не уклоняясь от ответственности за содеянное. Его помыслы устремлены к покаянию за безнравственное поведение.

Четвёртый персонаж мог удержаться от воровства, но... не захотел. Он осознаёт всю мерзость своего поведения, но начало «новой» жизни откладывает на завтра, а ещё лучше до понедельника. И откладывает-то он, заметьте, по собственной воле, а не по причине безволия. Может быть, он не успел за один раз унести то, что «плохо лежало». Одним словом, он мог удержаться от безнравственного поступка, но не захотел. В помыслах он осознаёт безнравственность своего поведения (и это плюс), но не спешит его изменить (и это минус). Опять-таки, напомним, что его помыслы нам «не видны», поэтому его поведение мало отличается от поведения третьего персонажа.

И, наконец, персонаж 5. «Воровал! Ворую! И буду воровать!» — твердит тот. Ему доставляет удовольствие доставлять другим неприятности. Он совершает грех намеренно, а не по недомыслию, безволию или глупости. Его поступки безнравственны, а помыслы грязны.

Вот такие крайности мы предложили вам для анализа. Расположим характеристики всех персонажей в единой сводной таблице и сравним (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики персонажей

	Персонаж 1	Персонаж 2	Персонаж 3	Персонаж 4	Персонаж 5
Поведение	+ Нравственное	+ Нравственное	- Безнравственное	- Безнравственное	- Безнравственное
Помыслы	+ чисты	- корыстны	+ Покаянные	± осознаёт безнравственность, но не спешит измениться	- грязны

Первый — «тихий праведник», второй — «правильный и самодовольный гордец» (протестантский идеал человека), третий — «случайно сорвавшийся, но кающийся», четвёртый — «ещё чуток погрешим» (выражение Александра Галича), пятый — «хулиатель Святого Духа» (в православной традиции так называют тех, кто намеренно совершает грех, не помышляя о покаянии).

На наш взгляд, наиболее интересно сравнить нравственный персонаж 2 и безнравственный персонаж 3. Какой из них вам симпатичнее? Не знаю, как вам, а мне симпатичнее третий. Он — кающийся и духовно возрастающий человек, хоть и сорвавшийся. А вот второй — духовный «тормоз» и гордец, пребывающий в прелести и самообмане. Помыслы третьего чище и достойнее, чем второго. Он совестливее и чище.

Таким образом, нравственность определяется качеством поведения человека, а духовность — качеством помыслов. При этом существует иерархическая зависимость нравственной сферы от духовной. Духовное воспитание — это воспитание помыслов, а нравственное — поступков. Добиться нравственного поведения, по большому счёту, не очень сложно. Для этого существует два способа — кнут (запугать, запереть, наказать, посадить на цепь, то есть лишить возможности совершать

негативные поступки) и пряник (задобрить, подкупить, договориться, то есть сделать невыгодным совершение плохих поступков). Но как только исчезают кнут или пряник, весь негатив оказывается снаружи. Задача воспитателя не только в том, чтобы воспитанник не делал дурного (и, наоборот, делал только доброе), но и в том, чтобы ему это не приходило в голову. Надо, чтобы добро становилось естественным проявлением человеческой природы, а не средством выгоды. Именно этим и отличается воспитание духовное от воспитания нравственного. Они связаны между собой. И связаны иерархически – духовное определяет нравственное.

Православная антропология и педагогика ясно определяют, что духовное в человеке связано с присутствием в нём Божественного, связано с соработничеством (синергией) человека с Богом. А это проявляется в человеке в стремлении (жажде) к Богу, в совести как голосе Божиим в человеке и страхе Божиим. На наш взгляд, говорить о безрелигиозной духовности не вполне корректно. По всей видимости, порядочность как образец духовности атеиста – это не вполне целостный образец духовного человека. А уж обсуждать понимание духовной сферы как сферы искусства, литературы, философии и вовсе нелепо.

Понимание сферы духовного как сферы соработничества Бога и человека обусловлено антропологическим иерархическим триединством природы: дух, душа и тело. А вот чем отличается духовное от душевного – тема другого нашего диалога.

В статье использованы материалы лекций почётного профессора Московской духовной академии и семинарии Алексея Ильича Осипова.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ УКЛАД КАЗАЧЬЕЙ СЕМЬИ **Л. Д. Павлоградская**

Сейчас проблема сохранения и развития семьи как гаранта благополучной демографической ситуации в России, а значит, и обеспечения безопасности страны, поставлена высшим руководством Российской Федерации на первый план.